

Вейн был по-настоящему ошеломлен. Уникальный огромный надгробный камень, который он заметил, когда подошел поближе. Вокруг него были руины города, и повсюду валялись бесчисленные мечи и оружие. Руины города существовали уже давно. По собственному признанию, Михок был здесь совсем недавно. Он воздвиг такой огромный крестообразный надгробный камень, не для того ли, чтобы почтить всю островную цивилизацию, погибшую от рук человека? — Драконы... Многие их боятся, — медленно поднял бокал с вином в руке Михок, уставившись на кроваво-красное вино в нем: — Я видел не одного бесшабашного парня, который осмеливался бросить ему перчатку. — Но вне зависимости от этого, большинство просто ненавидят драконов из-за своих пристрастий и антипатий. — Но я видел только тебя, кто действительно пренебрег системой "Мировой Аристократии" и осмелился убить Дракона Неба на глазах у всех. Его золотые орлиные глаза переместились на Вейна, который все еще был в шоке, но с улыбкой на лице: — Ты... похоже, вообще не признаешь класс "Мировой Аристократии". Вейн не мог не восхищаться точностью глаз Михока. На протяжении девяти сот лет концепция "мировых аристократов" глубоко укоренилась в этом море. Даже самые безбашенные пираты, самые воинственные и сильные, пассивно приняли этот факт с рождения. Даже просвещенный человек вроде Драго не может изменить это. Каким бы высоким ни было идеологическое сознание революционеров, им все равно не избежать влияния при столкновении с Драконами Неба. Это причина, по которой Мадфак Сент не испытывал страха перед смертельными угрозами на острове Шамборд. Проще говоря, их взгляды стереотипны. Все их изменения основаны на одном и том же понимании — "Мировые аристократы" Драконы Неба — это привилегированный класс и они отличаются от других. Ты можешь ненавидеть Драконов Неба, можешь противостоять им, но вне зависимости от этого, ты не можешь избавиться от понимания "разных классов" в подсознании. Но для Вейна у него не было такого понимания. Будучи путешественником во времени, он никогда не думал, что его статус ниже, чем у Дракона Неба. Или даже наоборот. Убийство Дракона Неба для него не вызывало психологического давления, только вопрос времени был не подходящим. — О, кажется, если у меня будет шанс, я бы хотел хорошенько поговорить с этим революционером Дорагом. Мысли Михока были настолько высоки, что Вейн почти заподозрил, что он тоже член Революционной Армии: — На Красном континенте грязь и мерзость непристойны. — Для таких сильных людей, как ты, никогда не задумывался, каким было бы миром без Драконов Неба? — Хе-хе-хе... Ты хочешь нарушить правила? Это нельзя сделать одной силой. Михок не ответил прямо на вопрос Вейна: — Парни, суеверные к силе, утонули в истории. — На этом море самой ужасающей силой не являются мощные способности или ослепительные приемы. — Привлекай всех разных людей к себе, чтобы сражаться с тобой — С такой силой ты можешь сделать многое, что кажется невозможным для человека. Вейн сжал губы и серьезно кивнул. Это была также оценка Михока Луффи на поле битвы будущего. Так что теперь, он хочет быть таким человеком? Естественно, что мировой первый мечник не может привыкнуть к Драконам Неба. Но смысл его слов эквивалентен ответу на предыдущий вопрос Вейна. Безусловно, Михоку невозможно иметь такое врожденное понимание, как у Вейна. Что побудило его к такому изменению? Вейн опешил, затем резко повернул голову. Опять посмотрел на огромный крестообразный надгробный камень за окном. — Это... — Одеальный гроб. Взгляд Михока переместился на мировой первый черный меч, лежащий тихо на подставке. Острые орлиные глаза редко бывают такими неагрессивными. — Это просто символично, там ничего нет. — ...Вейн почувствовал, что его разум в беспорядке. Это как выпить целый бокал красного вина. Огромный гроб, образ явно ссылается на крестообразный надгробный камень Хайдао Йе, необычное поведение Михока и его прошлое как "Охотника за ВМФ"... Насколько Вейн знает, он согласился создать "Крестовый Гильдию", чтобы вознаградить ВМФ после отношения к Луффи и отмены Кибухай... Также его идеологическая высота, отношение к Драконам Неба и мировому правительству. [Длина и размер ночи действительно серьезно не соответствуют фигуре Михока, если... [Но почему он принял приглашение Ци Вухая?!] — Пойдем, тебе, наверное, еще нужно скрываться. Не давая ему времени подумать, Михок поставил бокал и встал. — Ты не хочешь остаться здесь на ночь

перед уходом?— ...конечно нет. Вейн сделал глубокий вдох и снова улыбнулся. Независимо от того, каким было прошлое Михока, это не имеет отношения к тому, кем он является сейчас.— Ну, я вышел в спешке и не взял с собой денег, могу я заплатить в кредит? Михок: "...". После того, как Вейн уложил свежую воду и припасы, спонсируемые Михоком, и накормил голодную летающую рыбу, он воспользовался лунным светом, чтобы отправиться в путь снова. За ним остров Краджгана все еще был окутан слоями черных облаков, жуткий и пугающий, словно огромное кладбище.— Хранитель могил... соответствует свечной гробовой лодке. Проверив направление карты жизни, Вейн направил летающую рыбу вперед, в то время как он продолжал изучать вновь приобретенную способность.— Ну, жизненная сила, должно быть, не изменилась. Это не должно быть какой-то странной фруктой, как человеческая фрукта, фантомный зверь или форма винного эльфа. После многократных подтверждений Вейн почувствовал, что эта винная фрукта действительно является обычной суперчеловеческой дьявольской фруктой. Серия Эудомонов сильна, но сильна, и Вейн не был рад быть затронутым инопланетным сознанием, которое в ней обитает. Кроме того, как могло быть так много Эудомонов, и он никогда не слышал о таких вещах, как поклонение Девяти Небесным.— Но вино само по себе, кажется, не так просто. Время летит. Под руководством достаточных припасов и карты жизни, следующее путешествие Вейна прошло гладко. Три дня. Пока он не прибыл на необитаемый остров рядом с столицей семи вод, ничего не произошло. С эффективностью птицы доставки газет, его ордер на арест, вероятно, стал известным в столице семи вод. Однако пара солнцезащитных очков могла решить большинство проблем. Затем, сбросив шляпу, это сильно отличалось от ордера на арест. Затем Вейн снял длинный меч с спины летающей рыбы. Это был изящный двухлезвийный церемониальный меч, который он одолжил из коллекции в замке Михока. Это отличалось от самого популярного в мире типа тайд

<http://tl.rulate.ru/book/112079/4453312>